

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Лукашук А.В., Меринов А.В., 2014
УДК 616.89-008.486-053.7-02:616-058.8

КЛИНИКО-СУИЦИДОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ВОСПИТАННЫХ В «АЛКОГОЛЬНЫХ» СЕМЬЯХ

А.В. ЛУКАШУК, А.В. МЕРИНОВ

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
г. Рязань

CLINICAL-SUICIDAL AND EXPERIMENTAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUNG MEN BROUGHT UP IN THE "ALCOHOLIC" FAMILIES

A.V. LUKASHUK, A.V. MERINOV

Ryazan State Medical University, Ryazan

В данной статье освещены личностно-психологические и суицидологической характеристики молодых людей, которые воспитывались в семьях, где, как минимум, один из родителей страдал от алкогольной зависимости. По сравнению с контрольной группой, у юношей из данных семей достоверно выше встречаемость аутоагрессивных паттернов, как суицидальных, так и несуйцидальных. Кроме того, у них чаще встречается «аддиктивный» личностно-психологический профиль. Полученные в ходе исследования данные, позволяют нам расширить понимание о негативном воздействии подобных семей на ребенка в процессе воспитания, к тому же, зависимость от алкоголя у родителей является важным просуйцидальным фактором для их потомства.

Ключевые слова: аутоагрессия, алкогольная зависимость, взрослые дети, выросшие в семьях больных алкогольной зависимостью.

In this article we have tried to highlight the personal, psychological, and suicidal characteristics of adolescent boys who were brought up in families where at least one of the parents suffered from alcohol dependence. Compared with the control group, the boys from families where the parent was providing significantly higher incidence of autoaggressive patterns as suicidal and resizecaller. In addition, these young men is more common "addictive" personality and psychological profile. Survey data allow us to increase the understanding of the negative impact of the family on the child in the process of education, to the same alcohol-dependent parents is important presuicidal factor for their children.

Keywords: *alcoholic addiction, autoagression, grown-up children brought up in families of the alcohol-addicted.*

Введение

Уже несколько десятилетий внимание ученых обращено на детей, которые воспитывались в семьях, где родители страдают от алкогольной зависимости. Такое внимание обусловлено, во-первых, значительной распространенностью этого явления, а во-вторых, виктимностью и социальной дезадаптированностью этой группы [5]. Около 40% взрослого населения США имеют близких родственников, страдающих от алкоголизма [4], а доля подростков, воспитывающихся в семьях с родителями, страдающими от алкоголизма составляет от 1:5 до 1:8 [5]. С учетом этих данных и данных отечественных авторов можно предположить, что число взрослых детей, воспитывавшихся в семье с алкогольными проблемами, составляет от 25 до 50% [1]. Ряд исследований сообщает, что значитель-

ное число людей, совершивших суицид, воспитывались в семье, где хотя бы один из родителей был болен алкогольной зависимостью [2].

В своем исследовании мы решили пойти от обратного и исследовать аутодеструктивные паттерны у взрослых взрослых детей родителей, зависимых от алкоголя.

Цель исследования

Расширение нашего представления о спектре аутоагрессивного поведения в изучаемой группе и ассоциированных личностно-психологических особенностях.

Материалы и методы

Для получения требуемых данных было проведено выборочное рандомизированное обследование студентов, в котором приняли участие 31 неженатый юноша, имеющий как мини-

мум одного родителя, страдающего алкогольной зависимостью. Контрольная группа состояла из 100 юношей, не имеющих родителей, страдающих алкогольной зависимостью. Возраст в группах составил $21,4 \pm 2,2$ года и $21,4 \pm 1,7$ года соответственно.

В качестве диагностического инструмента мы использовали модифицированный опросник, направленный на выявление аутоагрессивных паттернов в прошлом и настоящем [3].

Для оценки личностно-психологических показателей в группах была использована батарея тестов, состоящая из: теста диагностики преобладающих психологических защитных механизмов, опросника для диагностики специфики переживания гнева

STAXI, теста Mini-Mult.

Обработку данных и статистический анализ проводили посредством параметрических и непараметрических методов математической статистики (с использованием критериев Стьюдента и Вилкоксона). Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

Главные суицидологические характеристики юношей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью, достоверно отличающие их от контрольной группы, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение показателей суицидальной и несуйцидальной аутоагрессии у юношей, имеющих и не имеющих родителя, страдающего алкогольной зависимостью (пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Юноши, имеющие родителя, страдающего алкогольной зависимостью	Юноши, не имеющие родителя, страдающего алкогольной зависимостью
Суицидальная аутоагрессия		
Суицидальная попытка в анамнезе	16,13%	0%
Суицидальные мысли в анамнезе	32,26%	4,0%
Несуйцидальные аутоагрессивные паттерны и предикторы саморазрушающего поведения		
Суицидальная попытка у родственника	12,9%	2,0%
Моменты острого одиночества	61,29%	26,0%
Моменты безысходности	45,16%	22,0%
Склонность к перееданию, отказу от пищи	35,48%	16,0%
Отсутствие «смысла жизни»	22,58%	6,0%
Нанесение себе самоповреждений	32,26%	8,0%
Употребление наркотических веществ (несистематическое)	32,26%	14,0%
Склонность к неоправданному риску	51,61%	24,0%
Наличие термической патологии	22,58%	6,0%

Из таблицы видно, что в группе юношей, воспитанных в семье, где родитель был болен алкогольной зависимостью достоверно выше встречаемость классических суицидальных реакций, то есть мыслей о суициде и суицидальных попыток по сравнению с контрольной группой.

Эти показатели согласуются с данными, которые приводят другие исследователи [2]. Кроме этого, суицидальные попытки у близких родственников детей из «алкогольных» семей, встречается более чем в два раза чаще, чем в контрольной группе.

Такие предикторы суицидально-

го поведения, как отсутствие «смысла жизни», чувство одиночества и безысходности в большей мере характеризуют именно юношей из семей, где родитель страдал алкогольной зависимостью.

В этой группе так же достоверно чаще встречаются такие паттерны не-суицидального аутоагрессивного поведения как эпизоды импульсивного приёма психоактивных веществ, склонность к рискованному поведению, нанесение себе самоповреждений.

Личностно-психологические спецификации группы представлены в таблице 2.

Таблица 2

Личностные и экспериментально-психологические характеристики юношей, имеющих и не имеющих родителя, страдающего алкогольной зависимостью (пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Юноши, имеющие родителя, страдающего алкогольной зависимостью	Юноши, не имеющие родителя, страдающего алкогольной зависимостью
Шкала Mini-Mult Pt (7)	5,3±3,2	3,9±2,9
Использование защитного механизма «Замещение»	4,3±2,0	2,7±2,4
Шкала теста STAXI AX/IN (направленность гнева на себя)	15,4±5,1	11,6±2,8
Шкала теста STAXI AX/OUT (направленность гнева вне)	15,2±3,1	12,2±2,9

В группе юношей имеющих родителя с алкогольную зависимость, отмечаются высокие показатели шкалы Mini-Mult Pt (7), которые говорят о доминировании в группе психастенических черт характера (высокий уровень тревожности, нерешительность,

гложущие сомнения), что в общем сходится с характеристиками «взрослых детей алкоголиков» и самих аддиктов, описанных в литературе [1].

Так же обращает на себя внимание частота использования такого защитного психологического механиз-

ма, как замещение (смещение), суть которого заключается в том, что проявление инстинктивного (например, гнев) импульса переадресовывается от более угрожающего объекта или личности к менее угрожающему. Часто смещение импульса направлено против себя самого: враждебные импульсы, адресованные другим, переадресуются себе, что вызывает ощущение подавленности или осуждение самого себя. Данный механизм хорошо иллюстрирует тип совладания с внутрисемейными конфликтами в семьях аддиктов, где очень часто вербальная и невербальная агрессия направляется на ребёнка, который ей противостоять не в состоянии.

Обращает внимание то, что значения коэффициентов, отражающих направленность гнева и агрессии (AX/IN и AX/OUT) у юношей, воспитанных в «алкогольных» семьях, достоверно превышают эти показатели у детей, родители которых не страдали алкогольной зависимостью.

Если говорить о результатах сравнения групп юношей в общих чертах, то сразу видно, что аутоагрессивные паттерны (суицидального и несуйцидального характера) достоверно преобладают в группе юношей, имеющих как минимум одного родителя, страдающего от алкогольной зависимости. Все показатели в среднем в 2-4 раза больше, чем в контрольной группе.

Личностно-психологические характеристики (психастеничность, гнев и агрессия, направленная и на себя благодаря замещению) отражают фон, способствующий реализации аутодеструктивных паттернов.

Выводы

1. Данные полученные в настоящей работе, в целом соответствуют данным, полученным при исследовании завершённых суицидальных попыток у подростков [2], демонстрируя значимо более высокие показатели суицидальной и несуйцидальной аутоагрессии у юношей, воспитанных в семье, где хотя бы один из родителей страдал алкогольной зависимостью.

2. Психологический фон группы является способствующим возникновению и реализации антивицидальных тенденций.

3. В результате настоящего исследования, выяснено, что дети, воспитанные родителями, страдающими алкогольной зависимостью, принадлежат к группе повышенного суицидального риска и нуждаются в разработке соответствующих мероприятий превентивного суицидологического характера.

Литература

1. Москаленко В.Д. Наркологические, психопатологические нарушения, психологические проблемы в популяции взрослых сыновей и дочерей больных зависимостями / В.Д.

Москаленко // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2006. – №3. – С. 55-61.

2. Положий Б.С. Суицидальное поведение (клинико-эпидемиологические и этнокультуральные аспекты) / Б.С. Положий. – М.: РИО «ФГУ ГНЦ ССП им. В.П. Сербского», 2010. – 232 с.

3. Шустов Д.И. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью: пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов /

Д.И. Шустов. – М., 2000. – 20 с.

4. Hall C.W. Traumatic symptomatology characteristics of adult children of alcoholics / C.W. Hall, R.E. Webster // J. Drug Educ. – 2002. – Vol. 32, № 3. – P. 195-211.

5. Jordan S. The promotion of resilience and protective factors in children of alcoholics and drug addicts / S. Jordan // Bundesgesundheitsblatt Gesundheitsforschung Gesundheitsschutz. – 2010. – Vol. 53, № 4. – P. 340-346.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лукашук А.В. – аспирант кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

E-mail: lukashuk-alex62@yandex.ru.

Меринов А.В. – д-р мед. наук, проф. кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

E-mail: merinovalex@gmail.com.